

На правах рукописи

Капанян Нина Николаевна

**«ЗНАЧИМЫЙ ДРУГОЙ» В СОЦИАЛИЗАЦИИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПОКОЛЕНИЯ Z
(НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

5.4.6. Социология культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Майкоп – 2024

Диссертация выполнена на кафедре Социальные и гуманитарные науки в
ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический
университет (НПИ) имени М.И. Платова»

Научный руководитель: **Литвиненко Елена Юрьевна**

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ
ВО «Южно-российский государственный
политехнический университет (НПИ) им. М. И.
Платова, г. Новочеркасск

Официальные оппоненты: **Зинурова Раушания Ильшатовна**

доктор социологических наук, профессор,
директор Института управления инновациями
Казанского национального исследовательского
технологического университета, г. Казань

Филоненко Виктор Иванович

доктор социологических наук, профессор
Института философии и социально-политических
наук, директор Центра социально-политических
исследований Института философии и социально-
политических наук Южного федерального
университета, г. Ростов-на-Дону

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет», г. Краснодар

Защита состоится «21» июня 2024 г. в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета 24.2.267.01 по социологическим наукам при ФГБОУ
ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, г. Майкоп,
ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной
библиотеке ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», на сайте
Адыгейского государственного университета <https://www.adygnet.ru> и на сайте
ВАК <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Е.С. Куква

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Вопросы культурной социализации молодежи являются актуальными во все исторические эпохи для каждого конкретно-исторического общества, что объясняет устойчивое внимание к этим вопросам ученых разных научных направлений. Трансформация парадигм социологического знания, так же, как и революционные изменения в производстве, хранении и передаче культурной информации в последние несколько десятилетий обострили внимание к проблеме механизма культурной социализации личности. Глобализация культурного пространства и освоение цифровых технологий, которые открывают молодежи доступ к самостоятельному созданию и распространению различных контентов, актуализируют роль молодежных субкультур как агента социализации. При этом существенно снижаются возможности базовых институтов социализации в конструировании нормативного типа личности – т.е. некоторого образца, в котором лучше всего выражены характеристики, репрезентирующие культуру конкретного общества.

В России в последние два десятилетия совпали процессы развития полистилизма культуры, цифровизации культурного пространства, макдональдизации производства массовой культуры с активизацией информационных атак на молодежь, направленных на разрушение официальной картины мира и размывание доверия к политическим институтам. Синхронное развитие этих процессов увеличивает риск различных отклонений в социализации молодежи, вызывает переориентацию значительной ее части на самостоятельное определение смыслов и целей жизни (саморегуляции)¹, отрицание опыта старших поколений, часто - безосновательное. В настоящее время наблюдается на массовом уровне изменение молодежью социализационных практик. Эти практики имеют многообразный характер, что соответствует культурному полистилизму российского общества. Существенную роль в социализационных практиках играют Значимые другие – индивиды, которые выступают образцами для формирования личностью собственных суждений, жизненных целей и моделей поведения. В отечественной науке этот конструкт представлен разными категориями: «социальный идеал» (в философии), «нормативный тип личности» (социология), «значимый другой» (социальная психология, социология), «герой» (философия, искусство, социальная психология). Применительно к выявлению в коллективных представлениях этой конструкции используют в качестве синонимичных понятия «идеал», «значимый другой», «герой». Но при социологическом анализе этих представлений они интерпретируются в понятиях «нормативного» и «модального» типов личности.

Молодежь, ориентированная на саморегуляцию своего поведения, часто выбирает Значимого другого, который не совпадает с нормативным для

¹ Зубок Ю.А., В.И. Чупров Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: монография. Москва: Норма, 2020

культуры типом личности, продвигаемым официальными агентами социализации. Культурные ресурсы такого выбора предоставляют современные медиа, которые определяют картину миру и влияют на жизненные ценности общества, а также информационные технологии, которые позволяют представлять любому индивиду свои жизненные практики как успешные и позиционировать себя как образец для окружающих. Исследование социальных процессов в России в XXI в. стало основанием для вывода о том, что в 2000-х годах возник новый антропологический тип: «...в результате вступления во взрослую жизнь молодого поколения, названного миллениалами, которое не имело опыта сознательной жизни в советское время», что предопределяет необходимость использования поколенческого анализа для корректной интерпретации реальности»². В настоящее время в социально активную жизнь вступает новое поколение – поколение Z («зуммеры», «центениалы»), годы рождения 2001 и позднее, период взросления с 2018 и позднее. Мировоззренческие ориентации этого поколения отличаются от ориентаций поколения «миллениалов», но пока мало изучены. Социализация этого поколения испытывает существенное воздействие медиасреды, в которой они являются «цифровыми аборигенами»³. Они не ориентированы на просмотр больших контентов, рефлексивных кинофильмов, аналитических текстов, посредством которых формируется глубинный уровень самосознания (убеждения, социокультурная идентичность, решение смысложизненных вопросов). Такое медиапотребление в условиях отсутствия институционального идеологического воздействия содержит риск ценностного разрыва молодого и старших поколений.

Сформировавшаяся медиатизация культурного пространства обуславливает постановку проблемы выявления Значимого другого (других) для поколения Z. Определение этого образа позволит выявить степень преемственности для поколения Z ценностей предшествующих поколений, а также степень отклонения этим поколением сложившихся ценностей в российской культуре

Степень разработанности проблемы. Несмотря на то, что приоритет во введении понятия «Значимый другой» приписывается Г. Салливану, анализ данного понятия принадлежит Дж. Миду, который рассматривал Значимых других в широком социальном контексте, продолжаясь на всех этапах социализации. По мере взросления, индивиды интернализируют экспектации все большего количества людей, при этом их способность принимать на себя роль другого расширяется до способности принимать «роль группы в целом», являющейся носителем широко разделяемых ценностей общества, его норм и

² Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: Эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 18.

³ Елкина В. Что такое поколение iGEN // Rusbase. 2017. 18 сентября. URL: <https://rb.ru/story/igen/> (дата обращения 16.12.2019).

стандартов поведения, что Мид определил как «Обобщенного Другого», становящегося «голосом» морального сознания.⁴

Роль Значимого и Обобщенного другого как один из основных факторов формирования идентичности своеобразной «системы координат» для самооценки рассматривается в работах А. Бергер, Бр. Бергер А.⁵, Ч. Хортона Кули⁶, Дж. Масиониса⁷ и др.

Следует отметить, что исследование роли, которую играют Значимые другие в процессе социализации в российском научном дискурсе большей частью рассматривается в русле психологических исследований, концентрирующихся, главным образом, на межличностных взаимоотношениях и на влиянии Значимого другого на конкретную личность. К наиболее значимым работам данного направления можно отнести, прежде всего, труды А. В. Петровского, разработавшего трехфакторную модель Значимого другого, подчеркивающего институционализированный характер исполняемой роли, а также работы Г.М. Андреевой, Дубова И.Г., Князева В.Н., Кондратьева М. Ю. и др. Однако, по мнению И. Г. Дубова, вследствие субъективности психологических исследований возникает невозможность выделения различных типов Значимых других и ведет к размытости самого понятия. Если психологов в большей степени интересует «узко индивидуальные характеристики значимого другого», то социологи заинтересованы в выделении социального типа Значимого другого, его значимости для конкретной социальной группы и для общества в целом.

В своем классическом труде «Социальное конструирование реальности» П. Бергер и Т. Лукман анализируют роль Значимого другого в первую очередь в контексте первичной социализации, подчеркивая, что Значимые другие берут на себя ответственность за первичную социализацию индивидов, влияя на определение объективной реальности, тем самым, выступают в качестве «посредников» между социальным миром и индивидами, «модифицируя последний в процессе его передачи». При этом «абстрагирование» от конкретных социальных ролей приводит к формированию Обобщенного другого, когда индивид идентифицируется «не только с конкретными другими, но со всеобщностью других, то есть с обществом. Формирование в сознании Обобщенного другого – решающая фаза социализации. Престиж носителей социального знания институционально определен и зачастую соответствует идеологическим представлениям общества. Если в процессе первичной социализации индивид не воспринимает Значимых других как институционализированных фигур, то в ходе вторичной социализации более важную роль начинает играть «институциональный контекст», где Значимый

⁴ Мид Дж. Г. Избранное: сборник переводов. / пер. с англ. – М.: ИНИОН РАН, 2009; Мид Дж. Г. // Американская социологическая мысль / Дж. Г. Мид // под ред. В.И. Добренко. – М.: Изд-во МГУ, 1994.; Mead G/ H/ Mind, self and society form the standpoint of a social behaviorist. – Chicago: University of Chicago Press, 1934.

⁵ Бергер А. Петер и Бр. Бергер Социология: Биографический подход //Личностно-ориентированная социология. – М.: Академический Проект. 2004..

⁶ Cooley, Charles Horton. Human Nature and the Social Order. New York: Schocken Books, 1962.

⁷ Масионис Дж. Социология – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2004.

другой является «репрезентацией специфических институциональных значений, присущих нации».⁸

В работе роль Значимого Другого рассматривается в современном социологическом дискурсе в различных контекстах. Так, Р. Коул подчеркивает, что Значимые другие играют фундаментальную роль в том, как формируется самость индивидов, их идентичность. При этом Значимые другие – это всегда «реальные» личности, с которыми индивиды осуществляют коммуникативные взаимоотношения, где Значимый Другой часто рассматривается как самость в диадических отношениях с другой самостью, где первая является фокусом, а другая, по крайней мере, временно, играет поддерживающую роль.⁹ Интеракции с мультиплицированными Значимыми другими (сообщество Других), Кули назвал «основной группой» (референтной), порождающей образ Обобщенного другого.¹⁰ П. Дж. Икен полагает, что мы учимся приобретению определённого типа личности в процессе интеракции с другими¹¹, Р. Дженкинс утверждает, мы знаем, кто мы такие по тому, что другие говорят нам об этом.¹² Конструкты Значимых других имманентно осуществляют важную функцию транслятора культурных ценностей (в зависимости от доминирующего типа культуры в обществе), что, по мнению М. Найдорфа, «является образцом культурно предписанного поведения».¹³

Каждое поколение обладает определенным набором Значимых других, исходя из системы ценностей, жизненных стратегий, которые обусловлены трансформациями, происходящими в обществе на всех уровнях его развития, что подчеркивается в работах российских социологов Ю.А. Зубок и В. И. Чупрова. Данные изменения выражаются в основном противоречии, с одной стороны, сохраняется тяга к традиционным ценностям, с другой – наличествует стремление к обновлению ценностных смыслов. При этом мир «Других Я» в условиях медиатизации культуры становится легкодоступным огромному числу молодежи, когда в качестве Значимых других выступают известные личности, а «их субъективный опыт, мнения, образцы поведения приобретают эталонный характер, то есть становятся объективными».¹⁴ Основываясь на разработанном им тезаурусном подходе, В. А. Луков отмечает, что «конструкции и проекты молодого человека могут существенно отличаться от конструкций и проектов «ответственного взрослого» (родители, учителя и т.д.) и, кроме того, динамично изменяться, то есть молодежь уже вырвалась из-

⁸ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995.

⁹ Coles R. Others in making Selves. In N.K. Denzin (ed.) Studies in Symbolic Interaction. Bingley: Emerald. 2008. P.6.

¹⁰ Cooley, Ch. Social organization. NY: Schocken Books, 1962

¹¹ Eaken P. J. How Our Lives Become Stories: making selves. Cornell University Press. 1990. p. 63.

¹² Jenkins, R. Categorization: Identity, Social Process and Epistemology. // Current Sociology 48 (3), 2000. p. 7 – 25.

¹³ Найдорф М. И. «Герой культуры» в картине мира: к теории культурологического исследования // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб: Изд-во РХГА, 2013. - № 4. – с. 293 – 304.

¹⁴ Зубок Ю.А., В.И. Чупров Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: монография. Москва: Норма, 2020. С. 54.

под контроля старших как Значимых других.¹⁵ Ряд теоретических вопросов, связанных с анализом Значимого другого и Обобщенного другого, рассматривается в ряде научных публикаций, среди которых можно выделить статьи Е. С. Белых¹⁶, Репиной Л. П.¹⁷, Захаркина Р. А.¹⁸, Лисенковой А. А.¹⁹ и др.

Ускорение социальной динамики в конце XX- начале XXI вв. обусловило необходимость дифференциации молодежи по поколениям. В основании этого подхода лежит концепция, разработанная американскими учеными Howe, Strauss 1991,²⁰ на основании которой позже Tapscott²¹ 1999; Prensky 2001²² были выделены поколения конца XX в. (поколения Y) – и начала XXI вв. (поколение Z, родившееся уже XXI в.) - digital native, которые с раннего детства формировались в цифровой среде и владеют интернет-технологиями. Специально поколение Z в фокус внимания попало позже, в работах Д.М. Твенге, когда это поколение достигло этапа совершеннолетия и было обнаружено, что это поколение («Поколение I», айдженери) отличается от всех предшествующих: «они иначе проводят свой досуг и ведут себя, а также по-другому относятся к религии, сексу и политике..., отвергают любые известные табу и ожидают от жизни и работы совершенно другие вещи»²³. В отечественной науке эта концепция адаптировалась к российским реалиям в работах Дубина Б.В., Левады Ю., Шанина Т., Шамис Е., Антипова А., Семенова и др.²⁴ Применительно к изучению молодежи этот подход реализован в работах В. Радаева, которые сфокусированы на поколении Y («миллениалах»)²⁵. Однако поколение Z («Поколение I», айдженери) в России пока не рассматривается в такой же степени подробно. Например, авторы сборника «Мифы о “поколении

¹⁵ Луков В.А. Проект «конструирования человека» и молодежная политика: границы допустимого сближения // Вестник Международной академии наук. Русская секция. № 1. С. 59 – 65. 2018.

¹⁶ Белых Е.С. Обобщенный другой Дж. Мида: интернализация групповых установок и абстрактное мышление // Вестник ВГУ. Серия: Философия. -№ 3 – 2022. С 71 – 78.

¹⁷ Репина Л. П. «Национальный характер» и «образ другого» // Диалог со временем. 2012. Вып. 39. С. 9 – 19.

¹⁸ Захаркин Р. А. Роль значимых других в процессе вторичной социализации // <https://doi.org/10.24158/spp.2018.2.7>

¹⁹ Лисенкова А. А. Современные «герои» новых медиа // Наследие. № 1 (14), 2019. С. 119 – 124.

²⁰ Howe N., Strauss W. (1991) Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069, New York: William Morrow & Company.

²¹ Tapscott D. (1999) Growing up Digital: The Rise of the Net Generation, New York: McGrawHill Companies

²² Prensky M. (2001) Digital Natives, Digital Immigrants (part 1) // On the Horizon, vol. 9, no 5, pp. 1–6. DOI: 10.1108/10748120110424816

²³ Твенге Джин М. Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым ко взрослой жизни. [пер. с англ. В. Толмачева] – М.: Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2019. С.17.

²⁴ Дубин Б.В. (2002) Поколение: социологические границы понятия // Мониторинг общественного мнения: экономическ; Левада Ю.А., Шанин Т. (ред.). (2005). Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М.: Новое литературное обозрение; Шамис Е., Антипов А. (2018) Теория поколений // Психология и бизнес // <https://psycho.ru/library/2581>, дата обращения 23.03.2021; Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.: РОСПЭН, 2009.

²⁵ Радаев В.В. (2018) Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. № 3. С. 15–33. DOI: 10.7868/S0132162518030029; Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: ВШЭ. 2019.

Z»» считают, что пока преждевременно говорить о каких-то специфических отличиях именно этого поколения²⁶.

Ряд исследований посвящен изучению специфики медиапотребления поколения Z²⁷, поскольку именно медиасфера рассматривается как индикатор дифференциации постсоветских поколений молодежи. Цифровая грамотность и «сетевое сознание» как поколенческое отличие «центениалов» анализируются в работах казанских ученых (Зинуровой Р.И., Никитиной Т.Н., Фатхуллиной Л.З.)²⁸. Заявка на системное рассмотрение поколения Z представлена в работах коллектива под руководством Л. Гудкова²⁹. Однако в них эта группа рассматривается не самостоятельно, а в структуре всей молодежи от 14 до 29 лет. Такой же обобщенно-молодежный подход представлен в исследованиях различных аспектов молодежной проблематики (Барсукова Т.И., Паслер О.В., Соколовским М.Л., Ростовцева М.В. и др.)³⁰. Тем самым поколение Z в отечественной науке пока остается малоизученным. Влияние медиасреды рассматривается преимущественно в аспекте самопрезентации средствами Интернет-технологий³¹ и в изучении позиционирования некоторых элементов культуры (например, ритуала) в Интернет-пространстве³². За рамками анализа остается проблема преемственности этим поколением социетальных ценностей

²⁶ Мифы о «поколении Z» / Н.В. Богачева, Е.В. Сивак. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 64 с.

²⁷ Вьюгина Д. М. Особенности медиапотребления цифрового поколения России // Медиаскоп. 2017. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2386> (дата обращения 03.10.2019); Зверева Е. А., Хворова В. А. Поколения Y и Z: особенности медиапотребления // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 6: Журналистика. С. 131–140. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6-131-140; Касперович О. Медиапредпочтения поколения Z: отказ от традиционных СМИ и жизнь в «цифре» // Mediana.by. 2019. URL: <http://mediana.by/rubriki/issledovaniya/1066-mediapredpochteniya-pokoleniya-z-otkaz-ottraditsionnykh-smi-i-zhizn-v-tsifre.html>;

²⁸ Зинурова Р.И. Формирование « сетевого сознания» поколения Z в виртуальном пространстве // Управление устойчивым развитием. 2021. № 4. С. 48–53; Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Гражданский активизм в социологической интерпретации // Управление устойчивым развитием. 2022. № 1. С. 49–55; Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Социальные практики и социально-психологические характеристики поколения Z (по результатам фокус-группового исследования) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С.146-158. doi: 10.17223/15617793/476/16

²⁹ Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина К., Пипя К., Рысева А. Российское Поколение Z: установки и ценности. 2019/2020. Фонд Фридриха Эберта. Исследования молодежи Восточной и Юго-Восточной Европы. 2018/2019. М., 2020 ; Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина К., Пипя К., Рысева А. «Поколение Z»: молодежь времени путинского правления // Вестник общественного мнения. 2020, № 1-2 (130) январь-июнь. С.21-121. Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Пипия К., Рысева А. Поколение Z: молодежь времени Путинского правления // Вестник Общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2020, № 1-2 (30), С.21-121

³⁰ Барсукова Т.И., Паслер О.В., Ростовцева М.В. Электоральные предпочтения молодежи регионов РФ через призму ее политической лояльности и протестного потенциала // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – №2. – С. 16-230; Барсукова Т.И., Паслер О.В., Соколовский М.Л. Соотношение религиозных и политических предпочтений российского студенчества: региональный аспект // Теория и практика общественного развития. –2022. – №. – С. 15-20.

³¹ Асмолов А.Г., Асмолов Г.А. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире. URL: zhurnal.lib.ru/a/asmolow_g/psylych.shtml (дата обращения: 4.04.2012). 4. Белинская Е.П., Жичкина А.Е. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью. URL: <http://flogiston.ru/projects/articles/strategy.shtml> (дата обращения: 4.04.2012).

³² Черных А.И. Ритуалы в медиатизированном обществе Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012.

русской культуры. Выявление коллективных представлений этим поколением о Значимом другом и роли этого культурного образца позволит восполнить пробел в данной предметной области.

Объектом исследования выступает образ Значимого другого как нормативного типа личности, в котором воплощены социетальные ценности общества.

Предмет исследования – представления студенческой молодежи поколения Z о Значимом другом, в образах которого проявляется отношение молодежи к социетальным ценностям русской культуры (что выступает индикатором социализации).

Цель исследования – выделить социальные типы Значимых других, которых выбирает молодежь поколения Z для самостоятельной регуляции жизни и определить степень приверженности этого поколения русскому нормативному социокультурному образцу.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

1) обосновать выбор методологии социализации молодежи в условиях медиатизации социокультурного пространства современного общества, которые создают возможности для саморегуляции молодежи;

2) определить роль Значимого другого как инструмента социализации в условиях медиатизации социокультурного пространства;

3) проанализировать институциональные практики конструирования Значимого другого как инструмента социализации в советский и постсоветский периоды;

4) выделить специфические характеристики поколения Z как субъекта самоопределения и выбора Значимого другого;

5) рассмотреть молодежные практики самопрезентации в интернет-пространстве в качестве конструирования образца Значимого другого;

6) проанализировать коллективные представления молодежи поколения Z о Значимом другом в контексте преемственности социетальных ценностей русского общества.

Гипотеза исследования. В настоящее время молодежь активно осваивает стратегию саморегуляции, тем самым, выступает полноценным субъектом социализации. При этом специфика социализации в условиях медиатизации культурного пространства состоит в том, что цифровые технологии позволяют молодежи в целом и любому представителю этой группы в частности, не только интериоризировать культурные образцы и нормы, но и продуцировать их. То есть, не только интериоризировать образ Значимого другого (нормативный тип личности), который имплементируется в поколение официальными институтами социализации, но и продуцировать свой образец значимого другого, который может отклоняться от официального и выступать, тем самым, модальным образцом. Однако самостоятельное производство представителями молодежи стиля жизни и его продвижение в качестве образца (модальный тип личности), и выбор таких «икон» для регуляции поведения и смысла жизни значительной частью молодежи расходится с нормативным

типом личности, который конструируется официальными институтами социализации. Можно предположить, что в представлениях молодежи поколения Z одновременно присутствует в качестве значимого другого нормативный социокультурный образец, ориентированный на традиционные ценности, и модальный образец, который конструируется представителями этого поколения и ориентирован на персонцентричные ценности.

Теоретико-методологическую основу исследования образуют концептуальные подходы теории социализации, теории символического интеракционизма и теории поколений, сложившиеся в зарубежной и отечественной социологии. Их совмещение дает возможность проследить влияние медиатизации социокультурного пространства на социализацию поколения, формирование которого определено переносом всех форм коммуникации, производства, хранения и трансляции информации в медийное пространство. Прежде всего, необходимо указать концепцию Значимого другого в интерпретации Дж. Мида, которая была распространена на весь период социализации личности, выдвижение им идеи обобщенного другого, в котором концентрируются социально одобряемые нормы и ценности, которые индивид использует как систему координат для формирования модели поведения и самооценки. Концептуальные идеи В.А. Плешакова о специфике социализации в киберпространстве, в частности, в сетевом социуме, в котором происходит качественное изменение структуры самосознания личности и его потребностно-мотивационной сферы. Концепция саморегуляции молодежи в условиях рискогенной социокультурной среды была выдвинута отечественными учеными Ю.А. Зубок и В.И. Чупровым, в которой обосновано становление молодежи в самостоятельный субъект социализации. Значительную роль в формировании методологии исследования специфики социализации современной молодежи сыграла теория поколений, выдвинутая К. Мангеймом (а именно его идея значения формативного периода в социализации молодежи), адаптированная к современным российским реалиям В.В. Радаевым, обосновавшим длительность формативного периода социализации разных поколений молодежи (17-25 лет) и выделившим границы постсоветских поколений – поколения Y и Z.

Эмпирическую базу диссертации составили результаты социологических исследований ценностных ориентаций молодежи в постсоветский период, которые проводились Институтом социологии, Левада-Центром, ФОМ, ВЦИОМ. В частности, были использованы эмпирические исследования Института социологии РАН, обосновавшие совмещение в структуре ценностей молодежи традиционных и инновационных ценностей, что определило установки молодежи на практики саморегуляции³³. Исследования Левада-Центра, проведенные в 2011 и 2019 гг.³⁴, а также эмпирические исследования

³³ Зубок Ю.А., Березутский Ю.В. Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции // Власть и управление на Востоке России. 2020. №2 (91). С. 89-105. DOI 10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105

³⁴ Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина К. и др. Указ. соч.

Лаборатории экономико-социологических исследований НИУ ВШ³⁵ выступили основой для анализа различных аспектов ценностного сознания поколения Y и сравнения с ним ценностных установок поколения Z, выраженных в отношении к Значимому другому. Эмпирическую базу диссертации формируют данные авторского поискового исследования коллективных представлений студенческой молодежи ведущих вузов и колледжей разных специальностей Ростовской области.

Дизайн исследования включал два этапа. На первом этапе проводилось эссе на тему: «Данила Багров: уходящий или современный герой российской молодежи?», которое выступает в роли «входа» в коллективные представления молодежи о Значимом другом. Подготовка эссе предполагала предварительный просмотр фильма. Всего было собрано 48 эссе среди студентов 1-2 курсов технических (НПИ) и гуманитарных (ЮФУ) специальностей.

На основании результатов анализа эссе была разработана программа и инструментарий опроса на тему: «Нужен ли герой современной молодежи?» Всего было опрошено 859 чел.: студентов вузов 1-2 курсов вузов – 524 чел., студентов 1-2 курса колледжей – 335 чел.

Из всей совокупности опрошенных: студентов технических специальностей (Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 206 чел.), студентов экономических и юридических специальностей (Южный федеральный университет (ЮФУ), 114 чел.), социально-исторических специальностей (ЮФУ, 18 чел.), педагогической специальности (ЮФУ, 86 чел.), а также учащихся колледжей: 119 чел. – колледж Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова; 96 чел. – учащихся Юридического колледжа Ростовского государственного университета правосудия; 120 чел. – учащихся Донского педагогического колледжа. Дифференциация по уровню образовательной подготовки (вуз-колледж) и направлениям профессиональной подготовки (технические, экономико-юридические, социально-гуманитарные и педагогические специальности) позволили выявить влияние фактора образования на формирование ценностных представлений молодежи, сконцентрированных в образе значимого другого.

Полученные в ходе исследования результаты содержат следующие элементы **научной новизны**:

➤ обоснована необходимость дополнения теории социализации молодежи методологией социального интеракционизма и деятельностного подхода, смещающих основной акцент на изучение действий молодежи как субъекта саморегуляции;

➤ показано, что развитие цифровых технологий определяет смещение постконвенциональной стадии социализации личности в медийное пространство (киберсоциализация), в котором разрушается роль Значимого

³⁵ Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 224 с.

другого, сформированного традиционными институтами на преконвенциональной и конвенциональной стадиях;

➤ выявлены устойчивые характеристики Значимого другого, который конструировался российской и советской литературой и искусством на разных этапах истории России, в разных вариантах (героя, простака), что позволяет отнести его к социальному типу героя, который выполняет функцию по сохранению и трансляции базовых (социетальных) культурных ценностей общества;

➤ выявлены специфические мировоззренческие характеристики поколения Z, независящие от уровня и направления профессионального образования, которые вызваны условиями формативного периода социализации, включая цифровизацию повседневной коммуникации, и проявляющиеся в усилении тенденции восприятия России в качестве самобытной цивилизации, доверии Президенту РФ и российской армии, вовлечении в практики волонтерства;

➤ выделены характерные элементы образа Значимого другого, который конструируется представителями поколения Z, ориентированного на персонистские ценности общества потребления и продвигаемого в интернет-пространстве в формате, удобном и востребованном молодежью поколения Z;

➤ выявлена приверженность основного большинства молодежи поколения Z, независимо от уровня и направлений профессионального образования, российскому историко-культурному образцу Значимого другого, который ориентирован на социоцентричные ценности и обеспечивается преемственностью доконвенциональной, конвенциональной этапами социализации средствами социальных институтов, включая, жанр детской мультипликации.

Данные элементы новизны представлены в положениях, выносимых на защиту:

1. Динамичное развитие в обществе цифровых технологий, медиатизации всех сфер жизнедеятельности, а также изъятия из комплекса функций института образования деятельности по формированию мировоззрения, обусловили переход инициативы социализации к самой молодежи, что потребовало обращения в исследовании этого процесса к деятельностному подходу и теории символического интеракционизма. Компьютерные технологии расширяют техники интеракций, опираясь на которые молодые люди становятся объектом своего собственного действия, по-разному самопрезентуя себя в офлайн и онлайн коммуникации. Погружение молодежи в виртуальные миры и перенос интеракций в цифровое пространство выступают основанием для расширяющейся дистанции между ценностями и нормами социализации, которые вменяются социальными институтами, и ценностями и нормами, конструируемыми самой молодежью.

2. Значимые другие, конструируемые социальными институтами, играют возрастающую роль в социализации личности по мере перехода социализации с доконвенционального на конвенциональный и

постконвенциональный этапы. Эта роль выражена в определении позиции в социальном пространстве и соответствующей модели поведения; в воплощении в конкретных образах востребованного обществом типа нормативной личности; в посредничестве в интериоризации индивидом нормативного образца и, тем самым, - формировании социальной идентичности (самости) в рамках определенной группы и общности; на постконвенциональном этапе это позволяет осуществлять индивиду внутренний контроль за социальным поведением. Но смещение постконвенционального этапа в медиапространство ослабляет роль значимого другого за счет: размывания устойчивости национально-территориальной и социально-групповой идентичностей, замены реальной деятельности активностью в киберпространстве; снятия внутреннего самоконтроля игровым изменением цифровой самопрезентации, что стимулирует размывание социальной самости индивида.

3. Значимые другие представляют из себя носителей институциализированного социального знания, соответствующего типу культуры, преобладающей в том или ином обществе на том или ином этапе его развития. Так, в условиях советского политического канона в культуре господствовал монотип, который позиционировался средствами единого культурного образа Значимого другого, представленного в литературе и различных жанрах искусства, доминирующими характеристиками которого выступают патриотизм, справедливость, честность, бескорыстность. Эволюция советского политического строя сопровождалась трансформацией конструкта Значимого другого, что отразилось в поисках социальной идентичности и выразилось в появлении позитивно оцениваемого образа «простака», который, сохраняя приверженность традиционным ценностям в негероический мирный период жизни общества, вступает в борьбу с существующей несправедливостью социально неодобряемыми средствами. Распад СССР вызвал разочарование в ценностях советского общества, разрушение традиционных форм его культурной организации, способствовал переходу к полистилистической культуре. Этот процесс обусловил растворение образа Значимого другого как общепризнанного советского нормативного образца во множественности конструктов, не выходящих в национальном сознании на уровень обобщенного другого. Кризисность 90-х годов вызвала в российском обществе состояние ресентимента и выдвинула в качестве Значимого другого образ Данилы Багрова, бесстрашного борца за справедливость, совмещающего простоту, бескорыстность, жестокость и нигилизм. Динамика изменения образа Значимого другого в соответствии с трансформацией советского/российского общества показывает устойчивые характеристики этого социального конструкта, ущемление или девальвация которых вызывает защитную реакцию и стремление к укреплению этих ценностей.

4. Нынешнему поколению молодежи, завершающему формативный период социализации, характерно органическое повседневное владение цифровыми технологиями, что расширяет возможности самостоятельного выбора жизненных ориентиров, позволяет преодолеть влияние традиционных институтов социализации, обрести уверенность в самодостаточности

собственного жизненного опыта. Однако рост геополитической напряженности и проведение специальной военной операции увеличивают нестабильность и неопределенность социальной жизни, а реорганизация государственной молодежной политики создает платформу для внутр поколенческой консолидации. Эти факторы обуславливают обращение молодежи поколения Z к поиску Значимого другого из числа сложившихся культурных образцов и новых социальных конструкторов, выдвигаемых в молодежной среде.

5. Цифровизация различных сторон социальной организации жизни в России определила формирование в обществе коллективных представлений о креативном потенциале молодежи, что стимулировало не только ее эксперименты в интернет-пространстве в сфере творчества и самовыражения, но и эффективную монетизацию таких коммуникативных практик. Переход от позиции блогера к позиции инфлюенсера сопровождается стихийным конструированием представителями молодежи образа Значимого другого для своего поколения. Его составными элементами выступают: яркий индивидуальный образ, гибкость коммуникации (без обязательств и ответственности), целеустремленность, карьерная и финансовая успешность, креативность, которая позволяет удержаться в высоко конкурентной информационной среде.

6. Доминирующее большинство российской молодежи поколения Z, обладая потребностью и ресурсами выбора Значимого другого, который рассматривается в качестве нормативного образца в ситуации выбора решений смысложизненных проблем, сохраняет социоцентричную ориентацию и приверженность социокультурному герою, воплощающему характеристики российского национального героя. Вместе с тем, насыщенность медийного пространства множеством конструкторов социально-одобряемых типов личности, гибкость в оценках правового нигилизма, уравнивание в продукции массовой культуры героя и антигероя способствуют распространению противоречивых ценностных представлений среди молодежи: приверженности национальному герою, и, одновременно, толерантности в оценке практик его уклонения от служению России; понимание историко-культурной устойчивости образа значимого другого и, одновременно, допустимость выбора такого образца в зависимости от ситуации; рациональное признание героизма воинов СВО, и отсутствие эмоциональной интериоризации их модели поведения. Наличие противоречивых представлений актуализирует поиск опоры молодежи в четких ценностных ориентирах, которые ожидаются от официальных институтов социализации. В образах социального образца, конструируемого молодежными инфлюенсерами, основное большинство поколения Z не видит значимого другого, в первую очередь, потому что эти образы не ориентированы на решение смысложизненных проблем.

Теоретическая значимость исследования. Проведенное исследование обогащает методологическую базу изучения социализации современной молодежи за счет привлечения теории символического интеракционизма и теории поколений. Их использование позволяет конкретизировать представления о ценностном сознании молодежи поколения Z, опираясь на

косвенные индикаторы (символику, смысловые образы); а также установить существующее поколенческое единство смыслового понимания социокультурного образца (Значимого другого, героя), в котором воплощен востребованный в современной России нормативный тип личности.

Практическое значение работы заключается в выявлении дифференциации студенческой молодежи поколения Z, обучающейся в Ростовской области, на две группы, большая из которых (около 80%) демонстрирует приверженность комплексу традиционных российских ценностей, выраженных в социокультурном образце Значимого другого, а меньшая группа (примерно 20%) высказывает отчуждение от этого культурного образца. Но вся молодежь проявляет уклонение от публичного обсуждения устойчивости культурного образца и его реального регулирующего потенциала. Основные выводы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке новых форм воспитательной работы с молодежью в вузах и колледжах. Материалы диссертации могут быть использованы также при разработке учебных курсов «Социология», «Социология молодежи», «Социология культуры» в рамках образовательных программ «Социология», «Социальная работа».

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует требованиям паспорта специальности 5.4.6. Социология культуры: п. 5. Культурная норма и девиация в изменении общества. Социальное конструирование культурных норм; п.8. Социокультурная регуляция и саморегуляция в жизнедеятельности общества.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре социальных и гуманитарных наук, а также на научно-практических конференциях: V Международная Научная Конференция «Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей», ЮРГТУ (НПИ), 2020 г.; Международная научная конференция «Образование и молодежь в условиях цифровой экономики будущего», ЮРГТУ (НПИ), 2020 г.; Международная научно-практическая конференции «Управление культурными различиями и цифровизация как векторы устойчивого развития высшего образования: международный опыт и особенности Центральной Азии и России», ЮРГПУ (НПИ), 2021 г.; XX научная конференция «Информационное пространство современной науки», г. Чебоксары, 2021 г.; VI Международная научная конференция Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей, ЮРГПУ (НПИ), 2022 г.; Конференция «Коммуникативные стратегии информационного общества», СПбПУ, 2022 г.; Всероссийская научно-практическая конференция «Казачество на Северном Кавказе: современное состояние и образ будущего», ЮРГПУ (НПИ), 2022 г.; Всероссийская научно-практическая конференция «Консолидирующий потенциал Российского общества в условиях современных вызовов», АГУ, 2023 г.

Основные результаты исследования нашли отражение в 15 публикациях, в том числе в 4 в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цель и задачи работы, теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость диссертации, представлена ее апробация.

Первая глава «Теоретико-методологические проблемы исследования Значимого другого в концепциях социализации молодежи» посвящена рассмотрению основных теоретико- методологических подходов к анализу социализации современной молодежи, выделению роли Значимого другого в процессе социализации, а также анализу институциональных практик конструирования Значимого другого в советский и постсоветский период.

1.1. В первом параграфе «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в современном обществе в контексте теорий социализации»

подчеркивается, что структурный функционализм, долгое время остававшийся основным направлением в концепциях социализации, несколько утратил свое значение вследствие недостаточного внимания к социальному действию, минимизируя активную и креативную часть социализации. Поэтому значимыми теориями для анализа саморегуляции молодежи в условиях цифровизации всех сторон жизнедеятельности современной молодежи представляется обращение к символическому интеракционизму и деятельностной теории (культурно-исторической теории), первая связана с работами американских социологов, вторая с развитием русской психологической и социально-психологической мысли, источниками которой являются труды Л.С. Выготского, А. Н. Леонтьева и А. Р. Лурия, где главным является то, что ядро когниции и знания – это не просто независимые друг от друга ментальные структуры и контекст, но включенные и переплетенные с контекстом, возникающие посредством интеракций «от момента к моменту» между личностью и контекстом. Эти теоретические концепции создают методологический инструмент, позволяющий адекватно изучать социализацию субъекта как компонент саморегуляции.

Автор обращает внимание на то, что отказ российского общества в 90-е годы от государственной идеологии, деидеологизация важнейших институтов социализации – системы образования, литературы и искусства (что зафиксировано в Конституции РФ 1993 г.,) – обуславливает пристальный интерес российской социологии к проблеме саморегуляции молодежи, составной частью которой выступает анализ активности субъекта в сфере

социализации, в том числе, в выборе социального образца (Значимого другого) для регуляции своей жизни.

Перенос большей части жизнедеятельности молодежи в кибер пространство приводит к постоянно эволюционирующему аватару (цифровая репрезентация себя), что оказывает влияние на реальное Self, которое теперь также ориентируется на свою виртуальную презентацию. Значимой проблемой становится самопрезентация молодежи в реальной и онлайн интеракции, поскольку молодой человек становится объектом своего собственного действия по-разному самопрезентуя себя в офф-лайн и онлайн коммуникации.

Внимание обращается на влияние такого фактора как глобализация, обладающая как позитивными, так и негативными воздействиями на социализацию молодежи. С одной стороны, идентичности становятся более открытыми и гибкими в результате нового и разнообразного опыта, но, с другой, идентичности становятся более ориентированными на краткосрочные и эпизодические интеракции, а не на пролонгированные взаимоотношения, что оказывает негативное влияние на социализацию молодых людей, поскольку их самость и ее социализированная части – идентичность, становится «диспергированной» и дистанцирующейся от ранее существовавших традиционных отношений.

Существование современной молодежи в условиях медиатизации культуры, вызывает много вопросов среди научного сообщества, начиная от опасений по поводу формирования «диспергированной и мультиплицитной идентичности, находящийся в условиях продолжающейся нестабильности» и достаточно оптимистичных взглядов, считающих, что существование в двух мирах способствует формированию «рефлексивного проекта», позволяющего индивидам стать создателями собственной самопрезентации. В данном контексте автор подчеркивает значимость теории Ю. А. Зубок о саморегуляции жизнедеятельности молодежи, где внимание обращается на то, что ядром в саморегуляции молодежи является формирование смыслов, содержание которых «отражает роль молодого поколения в воспроизводстве и изменении культуры».³⁶ Данное обстоятельство выражается, в частности, в том, что осмыслению подвергаются не только значимые характеристики реального мира, но и коллективные представления, формирующиеся в процессе взаимодействий со Значимыми другими».³⁷

Во втором параграфе первой главы – «Значимый другой как компонент социализации в реальном пространстве и кибер пространстве» автор обращает внимание на то, что роль каждого из агентов социализации рассматривалась в многочисленных социально-психологических, психологических и педагогических исследованиях. В рамках данного исследования представляет интерес такой инструмент социализации, как Значимый другой – реальная или вымышленная персона, которая

³⁶ Зубок Ю. А. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: исследование социокультурного механизма. // Ученые записки ФНИСЦ РАН / Отв. Ред. М. К. Горшков. Выпуск 7. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 9.

³⁷ Там же.

рассматривается обществом как желаемый образец человека, воплощение лучших качеств культуры данного общества. Этот инструмент по-разному использует каждый из агентов социализации. Первые агенты социализации (родители, близкое окружение) из числа которых выделяются Значимые другие, являются, как правило, «благожелательными» агентами социализации, обладая большим потенциалом в осуществлении различной степени контроля над формированием самости и идентичности. При этом они влияют не только на непосредственную социализацию, но и на упреждающую социализацию, формирующую представления о статусной принадлежности индивидов. То, что происходит в сознании индивида в ходе этого процесса, выражено в мидовской концепции *Я и меня*. Социологические исследования, проведенные российскими учеными (Зубок Ю.А., Чупров В.И.), показывают, что, несмотря на постоянные трансформации, происходящие в культурном пространстве современного российского общества, Значимые другие в контексте семейных отношений сохраняют свою социализирующую функцию, поскольку опыт родителей воспринимается большинством молодых людей в позитивном ключе вне зависимости от принадлежности к определённому типу культуры.

Выделяя стадии социализации, автор опирается на теорию формирования морали и самооценки, разработанную Л. Колбергом, согласно которой индивид проходит три стадии в процессе социализации: *доконвенциональная стадия, конвенциональная стадия, постконвенциональная стадия*, на преконвенциональной стадии основными агентами социализации выступают родители, ближайшие родственники, формирующие у индивида образ Значимого другого и в определенной степени и обобщенного другого; на преконвенциональной, а затем на постконвенциональной стадии важную роль выполняют такие агенты социализации как сверстники и соседство, где принадлежность к определённой социальной группе и локализация проживания оказывают влияние на формирование модели Значимых других; на конвенциональной и постконвенциональной стадии основными агентами социализации становятся образовательные учреждения, где индивиды изучают более широкую перспективу, помогающую им принимать роли в мире, далеко выходящим за рамки семьи. Помимо манифестируемой функции – передачи знаний и общественно одобряемых ценностей и норм, учебные заведения обладают «скрытой учебной программой», своеобразным «культурным месседжем», включаемым в образовательные предметы. Существует также «коридорная программа», в рамках которой появляются Значимые другие, находящиеся в оппозиции со Значимыми другими в формальной обстановке. К сожалению, часто фиксируется, что неформальные Значимые другие зачастую способствуют развитию таких негативных явлений как ксенофобия, сексизм, незаконные способы зарабатывания денег и т.д.

Подчёркивается, что в современном мире одним из самых важных агентов социализации стали СМИ, опережающие в своем влиянии всех остальных агентов социализации. Особенно это влияние стало мощным в условиях технологизации и компьютеризации информационного пространства, что привело к появлению такого феномена как медиасоциализация. В контексте

медиасоциализации происходит уменьшение влияния традиционных агентов социализации, а влияние Интернета, социальных сетей как агентов социализации увеличивается. Автор солидаризируется с В. А. Плешаковым, который отмечает, что у постоянных «жителей» Интернета и социальных сетей может иметь место квазисоциализация, когда самореализация оборачивается псевдосамореализацией, а образ идеального «Я» не совпадает с реальным «Я», создается мир «Других Я», доступный огромному количеству молодых людей, когда в качестве Значимых других выступают известные личности, в зависимости от принадлежности к определённой субкультуре (известные спортсмены, популярные блогеры, артисты, герои фильмов, шоу бизнеса). В этих условиях Значимые другие становятся диспергированными, не являясь значимыми для всего массива современной молодежи.

В третьем параграфе первой главы – «Институциональные практики конструирования Значимого другого как нормативного образца: советский и постсоветский опыт» подчеркивается, что важность роли Значимого другого как нормативного образца культуры, социальная потребность этого элемента для сохранения и воспроизводства культуры обуславливают необходимость целенаправленной деятельности, направленной на конструирование такого образца, его укрепление и модификацию по мере исторического развития общества.

Автор отмечает, что, идентифицируя себя со Значимыми другими, индивид принимает различные роли и соответствующие им модели социального поведения, интернализируя их, в результате чего становится возможной идентификация, что является «рефлексивной сущностью» диалектической связи между «идентификацией со стороны других и самоидентификацией». Престиж Значимых других, являющихся носителями социального знания, институционально определен и соответствует идеологическим представлениям общества. Если в процессе первичной социализации индивид не воспринимает Значимых других как институционализированных фигур, то в ходе вторичной социализации более важную роль начинает играть «институциональный контекст», где Значимый другой является «репрезентацией специфических институциональных значений, присущих нации».³⁸

Важность Значимого другого как элемента механизма социализации, в котором выражен нормативный образец общества, обуславливает специальную деятельность по конструированию этого образа. Концепция социальных типов, разработанная О. Клэппом, представляется в этом отношении весьма продуктивной. Согласно данной теории индивиды используют социальные типы с тем, чтобы передать свое отношение к тем, кто выделяется из нормативного, привычного социального поведения, характерного для большинства, которые могут быть разделены на следующие социальные типы –

³⁸ Еник О. А. Культурно-исторический и деятельностный подход в психологии и образовании. Тольятти: Изд-во ТГУ. – с. 10.

«герои», «негодяи» и «простаки».³⁹ Социальные типы являются некими культурными образами, конструктами Значимых других, наделяемых определенными социальными ценностями, становящимися трансмиттерами этих ценностей как для отдельной социальной группы, так и для общества в целом.

Институализированные роли Значимых других зависят от типа культуры, преобладающей в том или ином обществе на том или ином этапе его развития. В условиях советского строя культура развивалась и существовала в контексте «тоталитарного политического канона», который по сути «представляет совокупность незыблемых правил и норм, нарушить которые не позволено никому».⁴⁰ Советский политический, в том числе и культурный канон, определял моностилинизм советской культуры, определяющий ее репрезентативный характер. В условиях репрезентативной культуры конструирование образов Значимых других было нацелено на формирование советского человека, транслирующего принципы социализма, что наиболее ярко видно на примере киноискусства, стремившегося сконструировать образ значимого другого, который должен был стать «образцом культурно предписанного поведения».⁴¹

Конструирование образа Значимого другого можно условно разделить на четыре периода: сталинский, период «оттепели», перестроечный и современный. Конструирование образа героя в советский (сталинский) период соответствовал «социальному заказу» общества, идеологии советского строя, поэтому это троп положительного героя, являющегося выразителем «субъективирующей практики советской культуры», часто выражающийся в «монументальной фигуре строителя коммунизма». В советских фильмах этого периода явно видны все три социальные типы, выделенные Клэппом – социальный тип героя, злодея (негодяя) и дурака (простака). В качестве примера можно привести незабвенную кинематографическую ленту «Чапаев», где главный герой фильма безусловный социальный тип героя, социальный тип злодея воплощен в образе белого генерала, социальный тип простака показан в образе плута-ординарца.

В культуре так называемой оттепели (стилистически остававшейся по сути репрезентативной) большее внимание уделяется формированию героя, обретающего значимость в процессе своего становления, проходя нелегкий путь, начиная с детства до становления личности, воплощающей положительные, нормативные характеристики советской идеологии и «овладевая советским символическим строем». Но при этом положительным значимым образом становится и социальный тип простака, который вступает в борьбу с существующей несправедливостью в обществе. Самым ярким таким социальным типом, пожалуй, является герой картины Э. Рязанова «Берегись

³⁹ Klapp O. E. Social types: Process and Structure. // American Sociological Review, Vol. 23. No. 6. Pp. 643 – 686.

⁴⁰ Ионин Л.Г. Социология культуры. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. С. 118.

⁴¹ Найдорф М. И. «Герой культуры» в картине мира: к теории культурологического исследования // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб: Изд-во РХГА, 2013. - № 4. – с. 295.

автомобиля Юрий Деточкин, который совершает противоправные действия, но не для собственного обогащения, а желающий (подобно Робин Гуду), оказать помощь нуждающимся людям, чьи противоправные действия не вызывают порицания со стороны массовой аудитории.

Годы перестройки, а затем распад Советского Союза, заставили говорить о «гибели культуры», что проявлялось в распаде традиционных форм культурной организации общества и переходе от репрезентативной культуры к полистилистической культуре. Данный переход от моностилистизма к полистилизму привел к появлению различных полистилистических жанров в киноискусстве, конструирующие многообразные социальные типы героев, которые вкуче не привели к конструкту героя, обладающего «социальным бессмертием». Единственным реальным Значимым другим (социальным типом героя) предстает Данила Багров, который до настоящего времени обладает «социальным бессмертием», которое, несмотря на часто девиантное поведение, обеспечивается такой его аксиологической характеристикой как преданность своей Родине, любовь к своему Отечеству. Но в условиях коммерциализации социальной жизни, резкого разделения общества на богатых и бедных этот герой приобретает также и характеристики «простого» парня (простака).

Вторая глава «Значимый другой в коллективных представлениях студенчества поколения Z: случай Ростовской области» посвящена рассмотрению трансформации смыслового контента, выражаемого образами Значимых других при переходе от моностилистического типа культуры к полистилистическому, выявлению инновационных элементов в восприятии Значимого другого поколением Z, а также его преемственности в контексте социетальных ценностей.

В первом параграфе второй главы «Студенческая молодежь поколения Z как субъект выбора значимого другого» обращается внимание на то, что содержательное изменение образа Значимого другого в культуре российского общества определяется двумя важными факторами культурной жизни последних трех десятилетий: разрушением моностилистической культуры советского общества и усложнением Интернет-технологий, которые обусловили виртуализацию социальной жизнедеятельности поколения Z. Высокие компетенции молодежи поколения Z в сфере компьютерных технологий расширили возможности самостоятельного выбора жизненных стратегий, что обусловило ослабление влияния со стороны традиционных институтов на формирование образа Значимого другого.

Вместе с тем, сохраняющийся тренд социальной неопределенности и рисковости современного общества, проведение специальной военной операции, усиление геополитической нестабильности, которая воспринимается молодежью как угроза войны, а также узкий спектр социального доверия социальным институтам свойственный молодежи – все эти факторы обуславливают обращение к поиску Значимого другого, его востребованности для молодежи поколения Z. Данный тренд лег в основу проведения качественного эмпирического социологического исследования (написание студентами эссе), цель которого состояла в том, чтобы определить отношение и

смысловую интерпретацию героя (Значимого другого) в представлениях поколения Z. В качестве объекта анализа был выбран образ Данилы Багрова, выбор данного образа был обусловлен тем обстоятельством, что масштабные социологические опросы показали (2017, 2020 гг.), что он был признан большинством респондентов национальным супергероем России.

Всего студентами было написано, а затем проанализировано 48 эссе. Качественный анализ содержания эссе показал, что современная молодежь, как и старшие поколения, видит в Значимом другом образец для выбора собственной модели поведения. Анализ смысловых ориентиров на художественный образ Данилы Багрова показывает сложную палитру оценки образца для подражания образованной частью поколения Z. Молодежь считает в этом образе простоту, которая интеллектуалами рассматривается как «совковость», и духовная ограниченность. Однако в большей части студенческих эссе эта простота рассматривается позитивно и оценивается как необходимая черта для Значимого другого. Значительное число авторов эссе соглашались на такие характеристики в Значимом другом как жестокость, хладнокровие, агрессивные действия, но, при условии, что они совершаются во имя справедливости, для защиты слабых и Родины. Сравнение смысловых единиц, которые используются авторами эссе для характеристики Данилы Багрова, а также личностные отношения к этому образу, показывает, что комплекс традиционных духовных ценностей – ценность семьи, справедливости, патриотизма – в кризисные периоды жизни общества выступает доминантой по отношению к ценности гражданских прав.

Во втором параграфе второй главы – «Студенческие практики самопрезентации как конструирование значимого другого» автор обращает внимание на роль цифровых технологий в ранней социализации юношества и их инструментальную возможность для коммуникации и самопрезентации. Коммуникативные практики молодежи с их установкой на самоопределение и самоутверждение в кругу сверстников, переносятся в Интернет-пространство, которое обеспечивает анонимность такого рода практик и их незаметную для других корректировку. Тем самым, коммуникативные практики трансформируются в самопрезентационные. Такой дрейф коммуникации в самопрезентацию провоцируется также массовой культурой, акцентирующей значимость внешней формы по отношению к содержанию. Важным источником самопрезентации выступает потребность в идентичности с референтной группой, тем самым, самопрезентация реализуется как конструирование собственного образа в соответствии с ожиданиями референтной группы.

В ходе самопрезентации, весьма значимыми умениями представляются следующие: самомониторинг, уровень которого зависит от социальных обстоятельств и индивидуальных особенностей; самосознание, то есть, прежде всего, определение социальной ситуации и понимание своей роли в данных социальных обстоятельствах, структурированность которых может быть формализованной или же носить неформальный характер.

Стремительное развитие цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности общества, органичное владение ими поколением Z при отставании и фрагментарных цифровых компетенциях старших поколений, создают основание для самодистанцирования молодежи от старших поколений, завышенной самооценки своих возможностей при игнорировании значимости социального опыта. Одновременно, старшее поколение рассматривает молодежь как носителей инновационности, преувеличивая их творческий потенциал, латентно стимулируя социальные иллюзии молодежи. Сложившуюся ситуацию также можно интерпретировать как реализацию модели префигуративной культуры, где взрослые поколения не только социализируют детей, но и, одновременно, учатся у них, что обеспечивает культурную динамику общества.

Коллективные представления о креативном потенциале молодежи определяют не только ее эксперименты в интернет-пространстве в сфере творчества и самовыражения, но и монетизацию коммуникативных практик в разных сферах, в том числе, в построении маркетинговых стратегий. Отдельные представители молодежи достигают на этом поприще успеха и реализуют роли блогера и инфлюэнсера. Переход в коммуникациях на этот уровень открывает новые возможности для инфлюэнсеров в формировании профессиональной и коммерческой деятельности, и, одновременно – расширяет восприятие молодежью их как лидеров общественного мнения.

Анализ собранного эмпирического материала позволяет выделить обобщенный образ Значимого другого, который конструируется молодыми инфлюэнсерами. Составными компонентами этой конструкции выступают: внешний яркий индивидуальный образ, легкость коммуникации (без обязательств и ответственности), целеустремленность, карьерная и финансовая успешность, креативность, которая позволяет удержаться в высоко конкурентной информационной среде. Однако этот образ Значимого другого оказывается привлекательным лишь для пятой части студенческой молодежи поколения Z. Основное большинство респондентов, признавая популярность известных персонажей цифровой среды, отдавая должное их креативности, не рассматривают их в качестве Значимого другого.

В третьем параграфе второй главы – «Образ значимого другого в представлениях студентов поколения Z в контексте преемственности социетальных ценностей» автор на основании проведенного анализа собранного эмпирического материала показывает, что в коллективных представлениях поколения Z (студентов вузов и колледжей), существует консолидированное понимание Значимого другого как личности, соединяющей в себе характеристики, сформированные в российской культурной традиции на протяжении веков. Эти характеристики имеют социоцентристский характер и ориентированы на справедливость, доброту и служение Родине. Молодежь косвенно указывает на механизм формирования такого образца – это литература, история, киноискусство, освещение героических событий в СМИ.

Однако при оценке степени ориентированности молодежи на данные образцы возникает другая позиция: часть респондентов полагает, что единого

образца Значимого другого для самой молодежи не существует. Его выбор в среде молодежи варьируются от национально-типических до отрицательных (антигерой) персон. При этом около пятой части респондентов в целом по всему массиву полагают, что Значимый другой (нормативный образец) молодежью не востребован или он отсутствует. Вместе с тем, рефлексировав по поводу собственного жизненного опыта, подавляющее большинство респондентов указали на то, что в их личной жизни был Значимый другой - преимущественно, взрослый, с которым существует глубокий межличностный контакт и который является моральным авторитетом и образцом.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд обобщающих выводов. Поколение Z проходит свой формативный период в условиях, когда Россия испытывает давление геополитических вызовов и актуализирует поддержку традиционных духовных ценностей и культурных образцов. Восстановление в пространстве социализации молодежи значимого статуса традиционных ценностей, а также наполнение медийного пространства событиями специальной военной операции, ее осмысление в контексте непосредственной связи с Великой Отечественной войной вызвали в коллективных представлениях молодежи потребность опоры на социально одобряемый образец – Значимого другого (героя). На это указали 62% студентов вузов и 73% учащихся колледжей. Несмотря на ряд выявленных противоречий в восприятии образа Значимого другого поколением Z, в коллективных представлениях основного большинства молодежи сохраняется устойчивость российского социокультурного образа Значимого другого, который включает в качестве наиболее значимых характеристик: любовь и защиту Родины, готовность к самопожертвованию, мужество, защиту слабых, справедливость, доброту, простоту, бескорыстность. Все эти качества составляют комплекс социоцентричных ценностей. Устойчивость этих ценностей в поколении Z была обеспечена их интериоризацией с раннего детства фольклорных и позитивных образов, представленных в советских и российских мультипликационных фильмах. Эмпирические данные показывают, что популярность этих героев значительно выше, чем популярность героев современной глобальной фильмотеки мультфильмов – волшебников (Винкс, Гарри Поттер), супергероев (Человек-Паук, Бэтмен, Черепашки-Ниндзя), фантазийных героев-лидеров (Наруто, Аватар Аанг, Молния Макквин).

Молодежь поколения Z ориентирована на Значимого другого в принятии решений, который имеет для них смысло-жизненное содержание и в ситуациях, когда требуется нравственный выбор в сложных социальных проблемах. Большинство поколения молодежи относит к категории признанных в современной России героев (нравственных образцов) российских солдат, Президента Путина, Гагарина, исторических государственных деятелей, героев России, спасателей и медиков, объединенных воплощением в них традиционно одобряемых ценностей. Обобщенный тип героя (солдаты ВОВ, медики) на личностном уровне значим примерно для 30% респондентов. Но на первом месте среди Значимых других, оказавших ведущую роль в становлении

личности, молодежь оставила реальных взрослых – родителей, учителей, тренеров.

Вместе с тем, собранный эмпирический материал свидетельствует о наличии в представлениях молодежи определенного разрыва: социокультурные российские герои признаются значимыми для общества и для себя, но не рассматриваются в этом качестве для своего поколения. В нарративах о своем поколении указывается распространенность приверженности коммерчески-прагматическим ценностям и персонам, добившимся финансового успеха в шоу-бизнесе и блогерстве. Наличие такой установки подтверждается массовым опросом: около 20% полагают, что для современной молодежи не требуется моральный авторитет, около трети респондентов полагает, что в современной жизни отсутствует потребность в героических действиях, а требуется добиваться финансового успеха. Финансовая успешность – показатель социального образца.

Наличие в коллективных представлениях студенческой молодежи ценностного раскола – большинство ориентировано на традиционные социоцентрические ценности, но около пятой части – на персоноцентричные, - предполагает необходимость корректировки образовательных программ, расширение практик вовлечения молодежи в реальные масштабные социальные проекты, привлечение в образовательные организации для работы с молодежью воинов-участников СВО, тем более, что для 44 % студентов вузов и для 59,9% учащихся колледжей все участники СВО являются героями. При этом большая часть респондентов полагает, что информация и распространение сведений о героях СВО незначительна, что выдвигает определённые требования не только к образовательным заведениям разного уровня, но и к художественной культуре, обладающей большим потенциалом для формирования образов Значимых других, востребованных поколением Z.

В **Заключении** обобщаются основные результаты проведенного исследования и определяются перспективы дальнейшей разработки темы, даются конкретные рекомендации учебным заведениям по формированию образов Значимых других.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Результаты диссертационного исследования опубликованы в 15 научных работах, из них работ, опубликованных в рецензируемых научных журналах (из перечня Минобрнауки России) – 4. Основные научные результаты диссертации достаточно полно отражены:

– в работах, опубликованных в журналах из перечня рецензируемых научных изданий Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Литвиненко, Е.Ю., Капанян, Н.Н. Значимые другие в контексте социализации молодежи в современном мире // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 1-12. – URL : <https://sfk-mn.ru/PDF/50SCSK122.pdf> (0,6 / 0,4 п.л.);

2. Капанян, Н.Н. Влияние социальных сетей на формирование образа "значимого другого" у поколения Z // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т.16, № 4. – С. 63-70 (0,63 п.л.);

3. Капанян, Н.Н. Интернет в жизнедеятельности учащейся молодежи поколения Z: сравнительный анализ студентов вузов и колледжей Ростовской области // Caucasian Science Bridge. – 2023. – № 2 (0,6 п.л.);

4. Капанян, Н.Н. Конструкт «значимого другого» в молодежном сегменте современного российского общества // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т.16, № 5. – С. 58-65 (0,63 п.л.);

Научные результаты диссертации также отражены в других научных изданиях:

5. Литвиненко Е.Ю., Капанян Н.Н. Проблема героя в современном мире // «Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей». Сб. статей по материалам V Междунар. науч. конф. препод., молодых ученых, аспирантов и студентов вузов, г. Новочеркасск, 21 апр. 2020 г. / Юж. -рос. гос. политехн. ун-т (НПИ). – Новочеркасск: Лик, 2020. – С. 178-181 (0,4 / 0,3 п.л.);

6. Капанян, Н.Н. Влияние кинематографа на создание образа героя нашего времени в молодежном сегменте современного российского общества // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2020. – № 5. – 84-90 (0,62 п.л.);

7. Капанян, Н.Н. Молодежные субкультуры в контексте социологии культуры Бурдые // Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей: сб. ст. по материалам V Междунар. науч. конф. препод., молодых ученых, аспирантов и студентов вузов, г. Новочеркасск, 21 апр. 2020 г. / Юж. -Рос. гос. политехн. ун-т (НПИ). – Новочеркасск: Лик, 2020. – С. 182-187 (0,35 п.л.);

8. Капанян, Н.Н., Федорова Л.Ю. Прецедентные имена политических деятелей в ценностной шкале современной студенческой молодежи // Образование и молодежь в условиях цифровой экономики будущего: материалы Междунар. науч. конф., г. Новочеркасск, 11-13 ноябр.2020 г. / Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. – Новочеркасск: Лик, 2020. – С. 98-101 (0,4 / 0,3 п.л.);

9. Капанян, Н.Н. Трансформации героев культуры в ходе социально-исторического развития общества // Научный потенциал. – 2021. – № 2 (33). – С. 93-96 (0,39 п.л.);

10. Капанян, Н.Н. Лингвокультурный типаж и литературный герой в авторской концепции и читательской рецепции // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 3(36). – С. 282-285 (0,47 п.л.);

11. Капанян, Н.Н. Герой контркультуры в контексте социокультурных трансформаций в обществе // Управление культурными различиями и цифровизация: на пути к устойчивому развитию высшего образования и социально-экономических систем: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., г. Новочеркасск, 14-15 окт.2021 г. / ЮРГПУ(НПИ). – Новочеркасск: НОК, 2021. – С. 138-143 (0,33 п.л.);

12. Капанян, Н.Н. Музыка как фактор социализации молодежи // Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей: сб. ст. по материалам VI Междунар. науч. конф. препод., молодых ученых, аспирантов и студентов вузов, г. Новочеркасск, 26 апр. 2022 г. / ЮРГПУ(НПИ). – Новочеркасск: Лик, 2022. – С. 172-175 (0,22 п.л.);

13. Литвиненко, Е.Ю., Капанян, Н.Н. Значимые другие и обобщенные другие в контексте казачьей культуры // Казачество на Северном Кавказе: современное состояние и образ будущего: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), 25-26 нояб. 2022 г., г. Новочеркасск / ЮРГПУ(НПИ). – Новочеркасск: НОК, 2022. – С. 180-186 (0,41 / 0,3 п.л.);

14. Литвиненко, Е.Ю., Капанян, Н.Н. Самопрезентация молодежи в условиях информационного общества // Коммуникативные стратегии информационного общества: тр. XIV Междунар. науч.- теор. конф., 17-18 окт. 2022 г. / Санкт-Петербург. политехн. ун-т Петра Великого. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехн. ун-та, 2022. – С. 205-210 (0,35 п.л.);

15. Капанян, Н.Н. Герои культуры в сознании современной студенческой молодежи в контексте мультипликационной продукции // Консолидирующий потенциал российского общества в условиях современных вызовов: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Майкоп, 13-14 марта 2023 г. /отв. ред. Р. Д. Хунагов. – Майкоп: ЭЛИТ, 2023. – С. 512-520 (0,43 п.л.).